

**Ссылка для цитирования этой статьи:**

Гунзенова К.В., Ринчинов К.А. Планово-стратегическое развитие Байкальского региона: проблемы и перспективы // Human Progress. 2019. Том 5, № 1. URL: [http://progress-human.com/images/2019/Tom5\\_1/Gunzenova.pdf](http://progress-human.com/images/2019/Tom5_1/Gunzenova.pdf), свободный. DOI 10.34709/IM.151.1

УДК 349.6:332.145

## **ПЛАНОВО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Гунзенова Карина Васильевна**

кандидат философских наук,  
научный сотрудник кафедры «Международная кафедра  
ЮНЕСКО по экологической этике» ФГБОУ ВО  
«Восточно-сибирский государственный университет  
технологий и управления»

coren.gun@gmail.com  
ул. Ключевская 40в стр.4  
г. Улан-Удэ, Россия, 670013  
+7 3012 41-71-86

**Ринчинов Кристиан Анатольевич**

Член Бурятского регионального Объединения по Байкалу  
студент Института леса и природопользования ФГБОУ ВО  
«Санкт-Петербургский государственный лесотехнический  
университет им. С. М. Кирова»

kristian.rin@gmail.com  
Институтский пер., д.5  
Санкт-Петербург, Россия, 194021  
+7 812 670-93-18

**Аннотация.** Статья посвящена освещению стратегических проблем и перспектив развития Байкальского региона, имеющего особое геостратегическое положение и уникальный природный объект мирового значения. Целью настоящей работы является анализ соответствия программно-стратегических документов, опосредующих развитие Байкальского региона, провозглашенному курсу на устойчивое развитие. Выявлены ряд проблем, которые сопровождают переход к новой модели социоприродных отношений в Байкальском регионе. В качестве материала для анализа были выбраны Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г., проект Стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 г. и проект Стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 г., регламентирующие основные направления развития региона. В качестве основной причины

проблем и противоречий планируемого стратегического развития и низкой эффективности в достижении поставленных целей предыдущего периода развития определено отсутствие четкого понимания сущности устойчивого развития. В этой связи даны рекомендации по совершенствованию процесса институционализации устойчивого развития. Статья может быть интересна специалистам, занимающимся стратегическим развитием регионов.

**Ключевые слова:** стратегическое развитие; Байкальский регион; устойчивое развитие; проблемы развития; институализация устойчивого развития.

**JEL коды:** O 38; Q 01

## Введение

Несмотря на принятый Российской Федерацией курс на устойчивое развитие, принимаемые программно-стратегические документы зачастую преследуют цели, отражающие техногенно-потребительскую концепцию развития. Вместо гармонизации социоприродных отношений, перехода к инновационному производству, создания новых активов регионов и реализации принципов социальной справедливости происходит интенсификация эксплуатации природных ресурсов, несправедливое распределение прибылей от их освоения и ответственности за нарушение естественного экологического баланса территорий.

Ввиду особенностей геостратегического положения и наличия уникального природного объекта мирового значения – озера Байкал, реализация стратегии устойчивого развития имеет особую актуальность в Байкальском регионе<sup>1</sup>. Вместе с тем, переход к новой модели социоприродных отношений сталкивается с рядом проблем:

- взаимозависимость социально-экономических и эколого-этических проблем, что предполагает необходимость комплексного подхода к существующим противоречиям в развитии. Частное решение проблем имеет временный характер и ввиду «эффекта колеи» ведет к возвращению к прежним условиям функционирования системы [1, С.124];
- влияние ценностной основы техногенно-потребительской цивилизации деформирует представления о сущности устойчивого развития [2], как результат под новыми «лозунгами» преследуются старые цели;
- склонность субъектов к оппортунизму, что выражается в стремлении обойти новые формальные правила (несмотря на их общественную пользу), когда таковые противоречат сложившимся образам мысли и действия [3, С.97-100];

---

<sup>1</sup> Федеральный Закон «Об охране озера Байкал» от 01.05.1999 № 94 (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2157025/> (дата обращения: 15.12.2018).

- характером институционализации устойчивого развития [4], требующего значительного времени для изменения действующих поведенческих образцов и единообразия в понимании устойчивости.

Итак, ключевым элементом становления устойчивого развития является четкое понимание сущности планируемых преобразований, в соответствии с которым должны выстраиваться как стратегии и планы развития, так и законодательство их опосредующее.

В этой связи целью настоящей работы стало изучение действующих программно-стратегических документов на предмет их соответствия сущности устойчивого развития.

В данной статье мы исходим из понимания устойчивого развития как цивилизационной стратегии неопределенно долгого коэволюционного развития человека и окружающей природной среды на основе духовного совершенствования, построения широкой картины мира и формирования системного мышления.

Среди главных задач устойчивого развития, наряду с искоренением нищеты, отказом от нерациональных моделей производства и потребления, рациональным использованием природных ресурсов [5], стоит решение духовно-нравственного кризиса как основы действующего цивилизационного кризиса.

## **1. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.<sup>2</sup>**

В рассматриваемом документе среди вызовов и угроз социально-экономического развития отмечена «невысокая степень диверсификации и инновационности региональной экономики, имеющей ярко выраженную ресурсную направленность при низкой степени переработки природных ресурсов». Следует отметить, что ориентация на природную ренту в структуре государственной экономики напрямую взаимосвязана с возникающими социально-экономическими и последующими экологическими проблемами общественного развития. В отсутствие должного уровня социальной защиты населения и при превалировании потребительских ценностей в обществе богатые природные ресурсы обращаются в «проклятие» региона [6]. Вместо создания новых активов и эффективного расходования полученных средств, инновационного развития, качественного образования местного населения, расширения социальных гарантий, территория получает обратный эффект, выраженный в высоком уровне коррупции, экологических бедствиях, обнищании большей части населения [7].

---

<sup>2</sup> Распоряжение Правительства РФ «О Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 г.» от 28.12.2009 № 2094-р [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/6632462/#ixzz5dD6I roE2> (дата обращения: 08.12.2018).

Подобное положение вещей и принятие законов, противоречащих сущности устойчивого развития, интересам общества и государственной безопасности, возможно ввиду несправедливого распределения прибылей и ответственности от освоения природных ресурсов. Представители доминирующей социальной группы, располагающие достаточными ресурсами для лоббирования собственных интересов, пользуются уязвимым положением бедного большинства [8]. Отсутствие иных альтернатив, страх за будущее своих детей, вынуждают местное население соглашаться с принесением окружающей природной среды в жертву «империальному капитализму» [9].

В Стратегии отмечается необходимость учитывать «опасность загрязнения окружающей среды со стороны ресурсных секторов и разрушения природных экосистем в зонах повышенной концентрации экономической активности», что коррелируется с главной целью устойчивого развития – гармоничным сочетанием экономических, экологических и социальных потребностей.

С другой стороны, Стратегия устанавливает достаточно противоречивые цели, несущие потенциальную опасность:

- осуществление крупномасштабных энергетических проектов, когда залогом устойчивой, экономически рентабельной и экологически безопасной энергетики является децентрализация энергосистемы региона и использование возобновляемых источников энергии;

- рост экспорта добываемого сырья и реализация крупномасштабных проектов по добыче, поставке и переработке углеводородного топлива, когда ресурсоориентированная экономика препятствует развитию экономики региона, страны в целом и сопряжена с увеличением расходов на решение задач по охране окружающей среды;

- развитие лесохозяйственного комплекса без учёта того, что сохранение последних оставшихся неосвоенными лесов в бассейне Байкала является фактором, необходимым для поддержания стабильного стока рек, питающих Байкал [10] и для сохранения уникальной экосистемы бассейна озера;

- многие упоминаемые в Стратегии крупные промышленные проекты и линейные объекты планируются к размещению на южных (степных) территориях, при этом вопросы защиты и охраны экологии степных и лесостепных территорий отсутствуют.

В то же время экологически эффективные пути развития региона (устойчивый туризм, защита и поддержка малого бизнеса, развитие возобновляемой энергетики) не были освещены в должной мере. Особого внимания после присоединения Бурятии и Забайкальского Края к Дальневосточному федеральному округу заслуживает вопрос

создания территорий опережающего развития. Ввиду упрощённой процедуры государственной экологической экспертизы подобных проектов, существует опасность реализации экологически небезопасных проектов, в том числе связанных с разработкой полезных ископаемых в степных районах Байкальского региона и на юге Дальнего Востока.

Таким образом, несмотря на признание необходимости и высокой степени значимости охраны озера Байкал, содержащиеся в данной стратегии противоречия доказывают отсутствие единого понимания сущности концепции устойчивого развития.

## **2. Проект стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035 г.**

Несомненным плюсом проекта Стратегии развития Республики Бурятия 2035<sup>3</sup> является учет возможных альтернативных путей социально-экономического развития: реализация рекреационного потенциала, развитие сельского хозяйства, культурно-познавательный, лечебно-оздоровительный и активный туризм, экспорт уникальных товаров, развитие альтернативной энергетики, внедрение ресурсо- и энергосберегающих технологий.

Вместе с тем, редакция Проекта от 20 августа 2018 года признавала необходимость сохранения озера Байкал в качестве помехи развитию региона и причины повышения затрат лесозаготовителей (из-за удалённости лесных территорий, где разрешена промышленная заготовка леса от основных промышленных районов и населённых пунктов). Редакция Проекта от 20 августа 2018 года также содержала упоминание о необходимости «совершенствования нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности на Байкальской природной территории» путем:

- «ликвидации последствий чрезвычайных ситуации в лесах в виде проведения сплошных рубок;
- строительства объектов социально-инженерной и туристско-рекреационной инфраструктуры на землях лесного фонда, переведенных в другие категории;
- регистрации права собственности на земельные участки, расположенные в границах участка всемирного природного наследия;
- проведения государственной экологической экспертизы проектной документации только для технологически сложных и опасных объектов, размещение и строительство которых планируется осуществлять в центральной экологической зоне Байкальской природной территории;

---

<sup>3</sup> Проект стратегии социально-экономического развития Республики Бурятия до 2035г. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategterplanning/komplstplanning/stsubject/projects/201825102> (дата обращения: 08.12.2018).

- установление упрощенного порядка получения лицензий на добычу россыпного золота для индивидуальных предпринимателей»<sup>4</sup>.

Включение перечисленных видов деятельности, отражает обозначенную проблему «проклятия» природных ресурсов как следствия несправедливого распределения прибылей и ответственности от освоения природных ресурсов. Лоббирование интересов привилегированной группы и легализация противоречащих устойчивому развитию положений, могла привести к необратимым нарушениям экосистемы Байкальской природной территории [11] и сопутствующим социально-экономическим деструкциям развития.

### **3. Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 г.**

В проекте стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030 года<sup>5</sup> подробно освещен вопрос развития туристско-рекреационного комплекса, где «запрет на ведение хозяйственной деятельности на территориях, расположенных в Центральной экологической зоне Байкальской природной территории» выделен в качестве фактора, тормозящего развитие данного направления. Данное положение основано на ценностной парадигме техногенно-потребительского общества, где решение экономических задач имеет первостепенное значение, а возможности природы к самовосстановлению и удовлетворению человеческих потребностей считаются неограниченными.

Между тем, экологические ограничения должны являться стимулом для развития инновационного предпринимательства, экологически чистых технологий, научно-образовательного потенциала, способных обеспечить экономическое процветание региона при бережном отношении к окружающей природной среде.

Игнорирование вопроса биоёмкости окружающей природной среды, отсутствие контроля и достаточной степени организации туристического потока в стремлении к максимизации экономической прибыли ставит под угрозу хрупкую экосистему озера Байкал и Прибайкальского национального парка в частности [1].

### **Выводы и заключение**

К противоречащим сущности устойчивого развития положениям планово-стратегических документов, опосредующих развитие Байкальского региона, можно отнести:

---

<sup>4</sup> Там же

<sup>5</sup> Проект стратегии социально-экономического развития Иркутской области до 2030г. [Электронный ресурс]. URL: <http://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2030/> (дата обращения: 15.12.2018).

- угрозу уменьшения центральной экологической зоны Байкальской природной территории и снятия запрета на ведение экологически опасной деятельности в ее пределах;
- ориентацию на экстенсивную модель ведения лесного хозяйства и ресурсозависимую модель экономики;
- развитие неконтролируемого и неустойчивого туризма без учета рекреационной нагрузки на территорию;
- отсутствие действенных механизмов сотрудничества между Республикой Бурятия и Иркутской областью в вопросах сохранения озера Байкал и развития устойчивого туризма.

Наличие подобных положений свидетельствует о недостаточно четком понимании сущности концепции устойчивого развития и требует создания механизма оценки релевантности нормативно-правовых и программно-стратегических документов принятому курсу. В противном случае развитие Байкальского региона будет носить крайне противоречивый характер, где признание значения здоровой окружающей среды и установление ориентиров на гармонизацию отношений человека с природой будет сопряжено с экстенсивным освоением природных ресурсов, ослаблением норм экологического законодательства, неконтролируемым туризмом и деградацией экосистемы озера Байкал.

### **Информация о конфликте интересов**

Гунзенова К.В.: анализ причин и последствий существующих противоречий в программно-стратегических документах, характеристика факторов, противодействующих переходу к новой модели социоприродных отношений, рекомендации по совершенствованию механизма институционализации устойчивого развития.

Ринчинов К.А.: выделены основные противоречия в программно-стратегических документах развития Байкальского региона.

### **Информация о спонсорстве**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00296

### **Литература**

1. Агентство по туризму Иркутской области. Отчёт о деятельности Агентства по туризму Иркутской области за 9 месяцев 2018г. [Online]. URL: <http://irkobl.ru/sites/tour/report/> (дата обращения: 02.01.2019).

2. Белокур, В.М. Глобальный гуманитарный вызов и гуманитарная стратегия России // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2017. № 5 (10). С. 58-75.
3. Уильямсон, О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. СПб.: Лениздат; CEV Press, 1996. 702 с.
4. Аузан, А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 160 с.
5. Доклад Всемирной комиссии по вопросам окружающей среды и развития «Наше общее будущее» от 04.08.1987 [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (дата обращения: 04.09.2018).
6. Van der Ploeg, F. Natural Resources: Curse or Blessing? // Journal of Economic Literature, 2011, № 49 (2), pp. 366-420.
7. Mascarenhas, M. Environmental Inequality and Environmental Justice. In K. A. Gould & T. L. Lewis (Eds.), Twenty Lessons in Environmental Sociology. New York; Oxford: Oxford University Press, 2009. pp. 127-141.
8. Cole, L.; Sheila R.F. From the Ground Up: Environmental Racism and the Rise of the Environmental Justice Movement. New York University Press, 2001.
9. Lang, M.; König, C.D.; Regelman, A.C. (Eds). Global Working Group Beyond Development. Brussels, 2018. 304 p. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.rosalux.eu/fileadmin/user\\_upload/Publications/2018/Alternatives-in-a-World-of-Crisis.pdf](http://www.rosalux.eu/fileadmin/user_upload/Publications/2018/Alternatives-in-a-World-of-Crisis.pdf) (дата обращения: 12.01.2018).
10. Краснощеков, Ю.Н. Почвозащитная роль горных лесов бассейна озера Байкал. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2004. 224 с.
11. Красная книга Республики Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов / Пронин Н.М. (отв. ред.) Улан-Удэ: Издательство БНЦ СО РАН, 2013. 688 с.

## **PLANNED AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE BAIKAL REGION: PROBLEMS AND PERSPECTIVE**

**Karina Gunzenova**

**Candidate of Philosophy, scientific researcher, UNESCO Chair in environmental ethics,**

**East Siberian State University of Technology and Management**

**Ulan-Ude, Russia**

**Kristian Rinchinov**

**Student of Institute of the forest and natural resources of the  
Saint Petersburg State Forestry Technical University  
Saint-Petersburg, Russia**

**Abstract.** The article is devoted to the strategic problems and prospects coverage of the Baikal region, which has a special geostrategic position and a unique natural object of world importance. The purpose of this work is to analyze the compliance of the program-strategic documents mediating the development of the Baikal region to the proclaimed course of sustainable development. A number of problems that accompany the transition to a new model of social relations in the Baikal region are identified. The Strategy for Socio-Economic Development of the Far East and the Baikal Region until 2025, the draft Strategy for the Socio-Economic Development of the Republic of Buryatia until 2035, and the draft Strategy for the Socio-Economic Development of the Irkutsk Region until 2030, regulating the main directions of development of the region, were examined. The lack of a clear understanding of the essence of sustainable development was identified as the main cause of the problems and contradictions of the planned strategic development and low efficiency in achieving the goals of the previous development period. In this regard, recommendations were made to improve the process of institutionalizing sustainable development. The article may be of interest to specialists engaged in the strategic development of the regions.

**Key words:** strategic development; Baikal region; sustainable development; problems of development; institutionalization of sustainable development.

**JEL коды:** O 38; Q 01

## **References**

1. Agency for Tourism of the Irkutsk region. Report on the activities of the Agency for Tourism of the Irkutsk region for the first 9 months of 2018. [Online]. URL: <http://irkobl.ru/sites/tour/report/> (Accessed: 12 January 2019).
2. Belokur, V.M. Global humanitarian challenge and humanitarian strategy of Russia // Regional and municipal governance: political, economic and legal issues. 2017. № 5 (10). P. 58-75.
3. Williamson, O. Economic institutions of capitalism: Firms, markets, “relational” contracting. SPb.: Lenizdat; CEV Press, 1996. 702 p.
4. Auzan, A. Economy of everything. How institutions define our lives. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2012. 160 p.

5. Report of the World Commission on Environment and Development “Our Common Future”, 08.04.1987 [Online]. - URL: <http://www.un.org/ru/ga/pdf/brundtland.pdf> (Accessed: 04 September 2018).
6. Van der Ploeg, F. ‘Natural Resources: Curse or Blessing?’ *Journal of Economic Literature*, 2011, 49(2): 366-420.
7. Mascarenhas, M. ‘Environmental Inequality and Environmental Justice’. In K. A. Gould & T.L. Lewis (Eds.), *Twenty Lessons in Environmental Sociology*. New York; Oxford: Oxford University Press, 2009. pp. 127-141.
8. Cole, L.; Sheila, R.F. *From the Ground Up: Environmental Racism and the Rise of the Environmental Justice Movement*. New York University Press, 2001.
9. Lang, M.; König, C.D.; Regelman, A.C. (Eds). *Global Working Group Beyond Development*. Brussels, 2018. 304 p. [Online]. URL: [http://www.rosalux.eu/fileadmin/user\\_upload/Publications/2018/Alternatives-in-a-World-of-Crisis.pdf](http://www.rosalux.eu/fileadmin/user_upload/Publications/2018/Alternatives-in-a-World-of-Crisis.pdf) (Accessed: 12 January 2018).
10. Krasnoshchekov, Yu.N. *The soil-protective role of the mountain forests of the Baikal Basin*. Novosibirsk: Publishing House SB RAS, 2004. 224 p.
11. *The Red Book of the Republic of Buryatia: Rare and endangered species of animals, plants and fungi*. Pronin N.M. (Ed.) Ulan-Ude: Publishing House BSC SB RAS, 2013. 688 p.

## Contact

Karina Gunzenova

East Siberian State University of Technology and Management

48v, Kluchevskaya str., Ulan-Ude, 670013, Russia

[coren.gun@gmail.com](mailto:coren.gun@gmail.com)

Kristian Rinchinov

Saint Petersburg State Forestry Technical University

5, Institute lane, Saint-Petersburg, 194021, Russia

[kristian.rin@gmail.com](mailto:kristian.rin@gmail.com)